На следующий день Эзра вернулся в лабораторию. Он не мог ясно мыслить, его беспокоили события прошлой ночи. Он не мог сосредоточиться на своих экспериментах, в ту ночь у него была масса идей по использованию сделанных им открытий, но в настоящее время он стал беспокоиться, вместо того, чтобы наблюдать за испытаниями, он позволил Эгеусу проводить эксперименты самому, и он закончил до помещения, устроенного на первом этаже его лаборатории.

Он подошел к своему столу, чтобы подготовиться к лекции, которую он проведет на следующий день. Он знал, что не должен заставлять себя делать что-то особенно, когда дело доходит до реального тестирования, потому что это может исказить результаты.

В глубинах магии было еще много загадок, больше идей о том, как преобразовать энергию и использовать ее для получения электричества. С новым открытием магической проводимости он представил двигатели внутреннего сгорания с магическим приводом, проводимость помогла гибкости в том, куда он мог поместить магический источник, что было проблемой для типичных магических кристаллов и ядер. По-прежнему существовала проблема с равномерностью распределения в самой стали. После затвердевания стали, пропитанной кристаллической пылью, весь сплав загорелся, что было главной проблемой, но он уже находил решение этой проблемы.

Он уже заложил фундамент и нарисовал планы по строительству энергосистемы, паровая турбина третьего поколения, которая у него была, уже была спрятана на его экспериментальной ферме. Он планировал использовать новую технологию для этой турбины.

Прямо сейчас он был перед дилеммой. Он думал, можно ли доверять Императору, потому что, если он осуществит эти планы, это наверняка привлечет внимание. Император был могущественным союзником, но в его голове все еще оставались сомнения. Что именно побудило Императора обручить Гестию с самим собой? Фактически же, незадолго до обручения, насколько он понял, Рейц лишился милости Императора.

Из-за этого он не мог сосредоточиться. Когда он задумался, дверь со скрипом открылась.

«Отец, что привело тебя сюда? Я думал, у тебя все еще есть обязанности сегодня, в чем проблема?»

У Рейца было серьезное лицо, но в целом оно выглядело сбивающим с толку. Казалось, что его что-то очень беспокоило.

«Эзра, нам нужно поговорить». Речь Райца была строгой, но задумчивой.

Когда Эзра увидел это, ему стало любопытно. «Что насчет», - спросил Эзра, приподняв бровь.

«Это про очаг», - помолчал Райтц, ожидая реакции Эзры.

«Во-первых, позволь мне задать тебе вопрос, отец», - сказал Эзра.

«Справедливо ли, что Очаг поставил под угрозу безопасность Брена и Фулмена?»

Тон Эзры был ледяным: «Все вы, кроме мамы, были рядом, когда я сказал вам, как опасно было, если кто-то увидел пистолет. Я даже позволил всем вам выстрелить по одной пуле, чтобы почувствовать это. «В какой части я не понял? Вы все видели, насколько мощным было проклятое ружье. Оно могло пробить почти все, кроме пуленепробиваемого, которое я сделал».

«На самом деле, меня там не было, когда вы сказали им, сколько стоит каждая пуля...»

«Дело не в этом, отец, дело в том, что я хочу преподать Харт урок, я знаю, что он сын вашего ближайшего друга, но теперь он мой вассал и под моей юрисдикцией»,

Рейц открыл рот, чтобы что-то сказать, но не мог подобрать слов.

Его голос дрогнул на мгновение: "Ч-я ошибся, отец?" он смотрел на стены, как будто хотел поговорить с кем-то неземным: «Неужели я был неправ, доверяя людям? Неправильно ли я возлагал на них такую ответственность? Неужели я ошибался, доверяя им будущее? Неправильно ли я доверял им знание того, что У меня есть?" Голос Эзры издал призрачное эхо, отскакивающее от стен.

Теперь он понял, что его беспокоило, почему он не мог выдержать эксперименты, которые он планировал, несмотря на свое любопытство. Почему ему не хватило стремления реализовать задуманное. Его отравили сомнения.

Глаза Рейца встретились с его взглядом. "Проблема с людьми, сынок, в том, что они всегда делают ошибки. Они делают глупые вещи по глупым причинам. Они слабы, они склонны делать эгоистичные поступки. Они жадны, они лгут, они обманывают. Они всего лишь слабые. существа, склонные подчиняться прихотям своих желаний. Да, это слабость людей, - кивнул Райц, крепко схватив Эзру за плечо и глядя ему в глаза.

"Сын мой, если мы сосредоточимся на зле, которое живет в нас, на злобе, которая пытается нас поглотить, Если мы поддаемся этому, мы станем всего лишь меньшими людьми, подобными животным. Если мы сосредоточимся на возможности того, что все люди такие, тогда мы впадаем в отчаяние без надежды. Это исказит наши умы, и само такое отношение заставит царства падать и воцариться хаос ». Голос Рейца велел благородство.

Эзра просто сидел, смотрел на своего отца и слушал его, его лицо было невыразительным.

"Однако люди - это нечто большее, чем их темные желания. В этой суматохе слабостей они также находят свою силу. Способность людей выйти за пределы своей порочности, преодолеть свои слабости, стать благородными, прощать, помогать своим ближним. , проявить сострадание

и доброту, стать больше, чем они были, стать лучшими людьми - это их высшая сила.

"Способность судить добро и зло, решать поступать правильно, чем идти по гораздо более легкому пути зла. Это первостепенный потенциал мужчин, и именно поэтому мы прощаем, сын мой. Потому что мы знаем, что у людей есть способность Просветите грешника и покажите ему его грехи, и он сможет выбрать правильный путь.

«Люди становятся слабыми, мерзкими или злыми в течение своей жизни, но благодаря своему собственному выбору они могут стать чем-то большим, чем-то действительно трансцендентным». Рейц твердо кивнул

Эзра просто замолчал, услышав слова своего отца, он почувствовал, как сила отца схватила его за плечо, как будто чтобы успокоить Эзру и успокоить его сомнения.

"Доверять - это не слабость, сын мой, это сила. Мужчине гораздо легче действовать самостоятельно, чем полагаться на действия других, этот поступок - акт надежды, надежды, что в будущем , не один человек, потому что у него есть кто-то, кто разделит бремя, которое они несут. Надеюсь, что, когда придет неминуемое бедствие, у нас будет хотя бы плечо, чтобы облегчить наш желток ».

«Я просто, я не хочу ошибаться. Я не хочу подвергать твою жизнь опасности только из-за того, что я принял неправильное решение».

«Эзра, сын мой, гордость за свою силу, позвольте мне заверить вас, что доверять своим товарищам - это нормально. Люди делают ошибки. Да, в том числе и вы», - усмехнулся Райц своему собственному заявлению. «Также нет ничего плохого в прощении, да, наказания в порядке. Но это не значит, что ты не должен снова доверять Очару. Он совершал ошибки, да, но он может измениться к лучшему. Он знает, что ошибся».

«Просто ... Я чувствую, что если я совершу фатальную ошибку, я могу подвергнуть всех опасности. Я не хочу снова никого терять», - у Эзры снова заплакали глаза, он все еще был травмирован своим решением. когда он уехал в Антикорт, когда ему было два года.

«Я пришел, чтобы наслаждаться компанией всех. Мне нравится смеяться с тобой, быть рядом с тобой и мамой. Мне нравится делиться своими знаниями с друзьями и учить людей. Мне нравится улучшать жизнь людей вокруг меня. Я просто не хочу когда-либо потерять это. Я благодарен, я так благодарен, что у меня есть ты, что у меня есть семья и друзья, что я родился в этом мире ". Эзра подошел ближе, чтобы обнять отца.

«Я чувствую, что иногда бремя, которое я несу, слишком велико, я не могу этим пожертвовать, я не могу подвергать его опасности», - он крепко обнял Райтца, думая о поручении, которое дал ему Эван. В глубине его разума все еще звучало эхом «изменить мир».

Рейц усмехнулся и обнял его в ответ, взъерошив волосы сына. «Разве вы не слушали то, что я

говорю? Я сказал вам, что если бремя слишком велико, вы можете доверять другим. Я здесь, ваша мать здесь. У вас есть ваши вассалы и друзья. Они могут облегчить бремя». Райц улыбнулся.

«Жизнь полна жертв. Это не мед и розы, поэтому у нас есть выбор. Мы жертвуем радостью настоящего, чтобы иметь лучшее будущее. Я приехал сюда, мой сын, чтобы наконец сказать тебе правду».

"Что ты имеешь в виду?" Эзра вытер глаза рукавом.

«Я знаю причину, по которой Харт поступил таким образом. Я знаю, почему он решил сделать глупый поступок, я знаю его секрет. Часто есть причины для глупых поступков. Я не говорю, что это было неплохо или неосмотрительно. Я просто говорю, что у него есть причина ". У Рейца снова появилось угрюмое лицо.

"Харт на самом деле сволочь, видите ли". Глаза Рейца смотрели вдаль.

«Что? Как так? Я видел, что его магическая аура на самом деле сильнее, чем у дворян его возраста!» Голос Эзры был недоверчивым.

«Он отпрыск Аарона и Террейна, троюродного брата Аарона, он поменял мальчика местами, когда сын его первой жены еще родился, когда она потеряла сознание во время родов»,

«Понятно, неудивительно». Эзра кивнул.

«Теперь ты понимаешь? Он поступил так, потому что Каспиан оказался чистокровным. Он пришел в ярость, потому что судьба слишком жестока по отношению к нему», - покачал головой Рейц, - «Аарон доверил мне Очаг, он надеется, что сможет уладить дела так, чтобы Харт мог быть признан чистокровным, чтобы он мог унаследовать Аброзит. Этот мальчик не заслужил ни одной чепухи, в которую влез себя Аарон, - вздохнул Райтц.

«Я смягчу наказание Харта, думаю, месяца каторжных работ будет достаточно. Мне также нужны лабораторные руки. Что касается плетей. Хм, я думаю, пятнадцать ударов плетью в порядке, вместо пяти в день, как я планировал в любом случае смягчить приговор, я просто угрожал ему, на третий день ударов плетью я бы все равно не позволил им продолжаться, - сказал Эзра более легким тоном.

«А теперь, сын мой, я ухожу. Надеюсь, что я привел все в порядок».

Рейц снова обнял сына, после чего вышел из комнаты.

Эзра вернулся к своей лекции, полностью избавившись от тяжести, лежавшей на его сердце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/39083/1362852